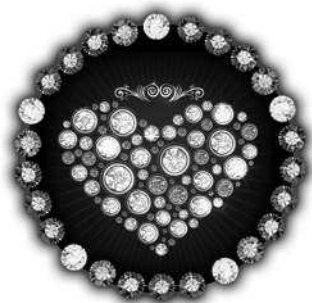

**АНТОН
ЛЕОНТЬЕВ**

**Сердце
Тьмы**

Москва

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Леонтьев, Антон Валерьевич.
Л47 Сердце тьмы : роман / Антон Леонтьев. —
Москва : Эксмо, 2015. — 384 с. — (Бриллианто-
вая лихорадка).

ISBN 978-5-699-80835-9

Проклятие жрецов древнего индейского племени — вымысел или реальность? Писательница Ирина Татищева была уверена, что это всего лишь красивая легенда. Но тогда почему двоюродная сестра Ирины Лайма и ее муж загадочно погибают, едва им удастся заполучить в свою коллекцию статуэтку Мелькоатлан, индейской богини Луны? Ирина без колебаний принимает приглашение знакомого Лаймы — профессора Иваницкого — сопроводить его на конгресс специалистов по древним индейским цивилизациям: вдруг это поможет пролить свет на таинственную гибель ее родственников? Во Франции Татищева убеждается, что проклятие индейцев продолжает действовать — Иваницкий погибает, упав в колодец. Чтобы избежать участи тех, кто уже стал жертвами кровожадной богини, Ирине надо разобраться, что стоит за этими смертями: месть потревоженного древнего божества или это просто часть плана неизвестных охотников за сказочными сокровищами индейцев?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-80835-9

© Леонтьев А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

*Тете моей Ире,
замечательной и горячо любимой,
посвящается*

Мое сердце остановилось,
Мое сердце замерло,
Мое сердце остановилось.
Отдышалось немного...
И снова пошло!

Группа «Сплин»

Credo, quia absurdum.
Верю, ибо это абсурдно.

Тертуллиан

Пролог

В СЕРДЦЕ ТЬМЫ

Ирина задыхалась, чувствуя, что силы ее на исходе. Чудилось, что сердце готово выпрыгнуть из груди. Однако продолжала идти вперед. Лестница, которая вела на скалу, казалась бесконечной. Ирина ни за что не позволит Валере опередить ее. Он негодяй! Он убил собственного учителя, совершил массу преступлений, пытался ограбить монастырь, а теперь предъявляет претензии на сокровища дольмеков¹.

Ирина с шумом перевела дух. Она была почти у цели. Еще два или три десятка ступеней, и она окажется на вершине скалы. Она обернулась, увидела Валеру Попондополо, который жалобно подвывал где-то на середине лестницы. Он снова просил Ирину помочь ему, но она даже

¹ Дольмеки — условное, вымышленное название индейского племени, как и все связанные с ними истории далее в романе.

ухом не повела. Не хватало только, чтобы он сбросил ее вниз.

— Ирина, помоги, прошу тебя, у меня болит нога, я наверняка подвернул ее... Будь ко мне милосердна!

Ирина преодолела последние ступени. Вот она оказалась на вершине! Сначала ей в глаза ударил яркий белый свет, Ирина зажмурилась и только потом, размежив веки, смогла рассмотреть то, что находилось на вершине скалы.

Она увидела некое подобие храма — несколько саркофагов из гранита, колонны. Но самое главное — это парящее в воздухе огромное сердце, сделанное из золота. Вот что видел в Храме Звезд Ансельм! Он упоминал об этом в своей рукописи, и теперь Ирина лицезрела это собственными глазами.

Наверное, последний царь дольмеков, который спасся бегством от завоевателей, а также немногочисленные его сторонники нашли здесь последнее убежище. И воссоздали храм своей языческой религии.

Ирина, как замороженная, смотрела на золотое сердце, которое парило в воздухе. Дольмеки и в самом деле владели особыми секретами, раз они могли заставить это чудо повиснуть в воздухе без всяческих креплений. Законы физики, как объяснял ей Роберт. Или древняя индейская магия?

Татищева медленно подошла к первому саркофагу. Тут покоится Иратитль, последний властитель этого Эльдорадо. Или кто-то из его приближенных. Ирина сделала еще несколько шагов и очутилась около двух колонн, между которыми и зависло изумительное золотое сердце.

От него, как ей казалось, исходило сияние. Ирина протянула руку и отдернула ее, словно боялась, что обожжется. Да нет же никакого огня. Она дотронулась до золотого изваяния. То покачнулось. Ирина обеими руками взяла его. Золотой футляр был практически невесомым. Однако, судя по тому, что в нем что-то перекачивалось, внутри находилось нечто.

Она знала, что именно. Легендарное Сердце Тьмы. Тайное и главное сокровище индейцев-дольмеков, которое

последнему царю племени Иратитлю удалось спрятать от пирата Уго и его набожного брата Ансельма.

Ирина прижала к себе реликвию. Сияние исчезло, видимо, золотое сердце светилось только в лучах солнца, которые падали с потолка пещеры. Сейчас она увидит, что представляет собой Сердце Тьмы. Хотя она, кажется, уже догадывалась... Она знает, чему именно поклонялись индейские жрецы.

Ирина положила золотое сердце на саркофаг. Она заметила крошечные замочки на футляре, расстегнула их. Раздалось мелодичное позвякивание.

В этот миг на последней ступеньке лестницы возник Валера Попондополо. Увидев Ирину и золотое сердце, он заорал диким голосом:

— Не трогать! Ты не смеешь, дура! Это мое, и только мое!

— Ошибаешься, Валера, это принадлежит мне, — сказала Ирина и откинула верхнюю часть футляра.

И в ту секунду, когда она, пораженная, созерцала то, что дольмеки именовали Сердцем Тьмы, раздался властный голос. Ирина вздрогнула и оторвала взгляд от реликвии индейцев.

Из-за второго саркофага вышел человек, одетый в легкий костюм. В руке он зажал пистолет, который был направлен на Ирину.

— Вы ошибаетесь, Сердце Тьмы принадлежит только одному хозяину. А именно — мне! Ирина, отойди от футляра. А ты, Валера, не стой как истукан. И до того, мои дорогие, как я вас застрелю, а тела сброшу на прокорм чудовищу Касамбе, которое, как голодная акула, кружит в озере, разрешите мне первому прикоснуться к Сердцу Тьмы!

Услышав голос этого человека, Ирина узнала его. И поняла все. Она в ловушке. Что же ей делать? Ведь мужчина, который сжимал пистолет, явно не шутил. Он хотел стать единственным владельцем Сердца Тьмы. И ради этого он пойдет на все — в том числе и на то, чтобы убить ее.

Убить ее прямо сейчас...

ПАУК ТЕБЯ СПАСЕТ!

Только Ирина подумала, что все идет отлично, как последовал этот наглый и самоуверенный вопрос.

— Ирина Вениаминовна, — произнес молодой человек, облаченный в темный свитер и джинсы, — не могли бы вы прокомментировать следующую информацию. Говорят, что вы в курсе дел вашего мужа, Олега Татищева. Это так?

Ирина знала: этот вопрос рано или поздно последует. Ну что ж, она к нему готова. Ирина, улыбнувшись, произнесла, даже не взглянув на своего издателя, сидевшего рядом:

— Я не знаю, откуда у вас такие сведения, но это абсолютно не соответствует действительности. Во-первых, Олег Татищев уже давно мой *бывший* муж, мы с ним расстались по обоюдному согласию. Во-вторых, я понятия не имела о его темных делишках, а в-третьих...

Она замерла и обвела глазами публику, которая собралась в одном из самых крупных книжных магазинов столицы. Еще бы, сегодня, двенадцатого мая, она, Ирина Татищева, известная писательница, автор двадцати двух романов, представляла свой очередной, двадцать третий по счету, шедевр — «Холодное дыхание смерти». Перед ней находилась ее публика — в основном дамы среднего возраста, которые обожали ее легкий слог и мягкий юмор. Ирина по праву считалась одной из самых известных пи-

сательниц современной России. Она открыла новый жанр, который в одном из журналов окрестили «soft horror» — «мягкий ужас». Смесь детектива, триллера и любовно-приключенческого романа с налетом мистики.

Когда-то, всего лишь семь лет назад, она, учительница английского и французского языка в частной гимназии, принесла в издательство свой первый опус. Ей не требовались деньги, возможно, поэтому она не пошла по проторенной дорожке и не писала очередной стандартный детектив, тем более что Ирина не имела ни малейшего представления о работе правоохранительных органов или частных детективов.

Ее супруг Олег был весьма обеспеченным бизнесменом, который намеревался уйти в большую политику. Он желал, чтобы его жена не работала, а вела светскую жизнь. Ирина же настояла на том, чтобы продолжать работу в одной из классических гимназий Москвы. Ей нравились ее ученики, нравилось преподавать. Почему она должна оставлять это по прихоти мужа?

Первый же ее роман «Смерть в лепестках кровавой лилии» принес ей успех и известность. Ирина, отправляясь в издательство, и помыслить не могла, что писательство станет когда-нибудь ее основной деятельностью. Сюжет романа, главная героиня которого была во многом похожа на нее саму, пришел ей в голову подобно молнии, когда она на уроке рассказывала ученикам о жизни Маргарет Тэтчер.

Сначала Ирина мучилась важным для нее вопросом — имеет ли она право писать нечто подобное? Свою страсть к детективам она считала низменной и смешной. Ну почему бы ей не написать что-то серьезное?

Со временем она убедилась в том, что и детектив может быть серьезным. Впрочем, она предпочитала жанр триллера, в котором героиня, оказавшись в гуще непонятных и страшных событий, вынуждена самостоятельно находить выход из сложившейся ситуации. Ирина убедилась, что может писать, романы получались у нее легки-

ми и одновременно увлекательными. Закончив очередное произведение, она с затаенным нетерпением и некоторым волнением ждала того дня, когда примется за новую рукопись.

— А в-третьих, — продолжила она после небольшой паузы, — подробности моей личной жизни не должны интересовать вас, ведь мы собрались здесь для того, чтобы познакомиться с моим новым романом, не так ли?

Ирина знала, что ее любят. Еще бы, общий тираж ее книг перевалил за пятнадцать миллионов, по ее произведениям сняли три сериала, которые прошли с неизменным успехом по центральным каналам телевидения, в позапрошлом году ее книги издали в Германии, Швеции, Италии и Франции. Два года подряд она удостоивалась премии «Писатель года». Она не могла пожаловаться и на размеры гонораров. В общем, все было бы великолепно, если бы не одно «но»...

— И все же, Ирина Вениаминовна, — на этот раз вопрос задала почтенная дама в дорогом костюме, которая могла бы быть одной из поклонниц творчества Ирины Татищевой, а на деле оказалась журналисткой желтой прессы. — Как вы прокомментируете вчерашнее решение партийного руководства исключить вашего экс-супруга из своих рядов? Ведь именно он, Олег Михайлович Татищев, был одним из создателей мелкой популистской партии.

Ирина почувствовала, как екнуло сердце. Но чего она так испугалась? Вполне понятно, что скандал, в центре которого стоял ее муж... вернее, уже бывший муж, станет одной из тем для бульварных средств массовой информации. С одной стороны, ей было жалко Олега, а с другой... Он сам виноват в том, что произошло. Олег никогда не ставил ее в известность о том, что он конкретно делает, занимая пост сопредседателя праворадикальной партии. Он заседал в парламенте, являлся главой одного из комитетов, регулярно принимал участие в политических ток-шоу. Ему это нравилось, как понимала Ирина, бизнес

стал ему неинтересен, он заработал достаточно денег и теперь стремился приобрести политический вес.

— Увы, или к счастью, меня совершенно не занимают политические вопросы, — сказала Ирина. Она бросила быстрый взгляд на издателя, сидевшего рядом. Тот до начала встречи с читателями посоветовал Татищевой не поддаваться на провокации и не отвечать на вопросы, касающиеся судьбы ее бывшего мужа, чья политическая карьера совсем недавно приказала долго жить.

— Но как же так, — продолжала настаивать дама, явно закаленная в журналистских битвах. — Ваш внезапный разрыв с Олегом Михайловичем полтора месяца назад является, и никто в этом не сомневается, прелюдией к большому скандалу. Вы расстались через пять дней после того, как появились сенсационные публикации, — в рекордный срок, вы не находите, Ирина Вениаминовна? Вы съехали из особняка, где проживали вместе, и, насколько мне известно, не поддерживаете с ним никаких отношений... И это несмотря на то, что еще полгода назад в телевизионном интервью вы заявляли на всю страну, что любите друг друга и не мыслите себя без него...

Ирина, собрав последние силы, произнесла:

— Вы настолько хорошо осведомлены о перипетиях моей личной жизни, что наверняка сами можете сформулировать ответы на все заданные вами вопросы. Единственное, что могу сказать, — да, я любила своего мужа, причины, которые привели к нашему столь внезапному разрыву, сугубо личные, и я не хотела бы обсуждать их. А полгода назад, когда я говорила, что... что люблю его, то эти слова были сушей правдой. К сожалению, за шесть месяцев изменилось очень многое....

Ирина замолчала, и возникшей паузой ловко воспользовался представитель издательства, который взял инициативу в свои руки. Он увел тему разговора от скандала с Олегом Татищевым и переключился на презентацию нового романа Ирины.

— А сейчас уважаемая Ирина Вениаминовна кратко обрисует фабулу своего нового произведения...

Ирина, чьи мысли в этот момент были далеки от ее нового романа, собралась и посвятила еще пятнадцать минут рекламе своего двадцать третьего шедевра. Затем последовали вопросы читателей — на этот раз безо всякого упоминания о ее бывшем муже и скандале в его партии. Потом была объявлена пауза, после которой должна начаться раздача известной писательницей автографов.

— Ирина Вениаминовна, все прошло на уровне, — заверил ее представитель издательства, когда они, покинув большой зал, перешли в комнату директора магазина. — Вы держались замечательно. Эти журналисты, как всегда, чересчур назойливы, но и игнорировать вопросы мы не можем, скандал с вашим супругом приобрел слишком большой размах...

— С бывшим супругом, — поправила его Ирина с недовольной гримасой. — Олег Татищев мой бывший муж, не надо об этом забывать! Хотя развод окончательно не оформлен.

— Ах да, да, конечно же, с бывшим супругом, извините меня... Вы ведь не откажетесь от кофе?

— Лучше чай, — произнесла Ирина. — Я вернусь через пять минут...

Она вышла из кабинета, так как у нее не было ни малейшего желания продолжать разговор, посвященный ее мужу. Олег, которого она так любила... И, по всей видимости, продолжает любить. Во всяком случае, так утверждает Андрей Самуилович, тот самый психотерапевт, к которому она обратилась после разрыва с мужем. О том, что она, известная писательница Ирина Татищева, посещает сеансы психотерапевта, никто не знал. Можно представить, какой шум поднимется в бульварной прессе, если это станет достоянием гласности.

Ирина, не привлекая внимания многочисленных посетителей, которые, пользуясь паузой, рассматривали книги, остановилась около стенда со своим новым рома-

ном. Как хорошо, что она закончила его еще до того, как разразился скандал... Потому что теперь...

— А вы знаете, что там на самом деле произошло? — услышала Ирина громкий голос одной из покупательниц. — Ну, я имею в виду скандал с Татищевой и ее мужем.

— Да вы что, не слышали об этом? — удивилась ее собеседница. Дама повернулась, и Ирина узнала в ней пожилую журналистку, которая всего десять минут назад пыталась ее расспросами.

— Нет, конечно же, о том, что она разводится с мужем, писали во всех газетах, но в чем там действительно дело?

Журналистка, хмыкнув, положила книгу Ирины обратно на полку и сказала безапелляционным тоном:

— Милочка, ну вы совершенно отстали от жизни. Олег Татищев, крупный бизнесмен и политик, приложил все силы для того, чтобы раскрутить собственную жену. Иначе, как вы думаете, стал бы кто-то печатать откровенно слабые и неуклюжие литературные опусы госпожи Татищевой?

Ирина усмехнулась, даже не обидевшись. Она и сама бы не поверила, если жена богатого и влиятельного человека вдруг выбилась бы в популярные авторши детективов. Но все дело-то в том, что свой первый роман она отнесла в издательство, даже не ставя Олега в известность, как, впрочем, и второй, и третий, и так далее. Он узнал о литературном хобби жены едва ли не год спустя после того, как ее начали печатать, и то совершенно случайно. Пять первых своих романов Ирина написала тайком от Олега, печатая их на огромной старинной пишущей машинке, которую когда-то, еще в студенческие времена, купила с рук. Компьютером Олега она боялась пользоваться, так как тогда могло открыться ее увлечение «этими детективами».

— Ну не такие уж они и слабые, мне нравятся, — возразила собеседница журналистке. Та, не желая вступать в

литературные споры, только покачала головой с монументальной прической и сказала назидательным тоном:

— Я, конечно, уважаю чужие заблуждения, но факт остается фактом — примерно полгода назад, перед самым Новым годом, появились первые намеки на зарождающийся политический скандал. Олега Татищева обвиняли в том, что он, пардон, за партийный счет развлекался с девицами легкого поведения. И это было только вершиной айсберга. Мне в чем-то жаль бедную Ирину, но она чересчур поспешно рассталась со своим обожаемым муженьком. Как будто боялась, что скандал может подпортить ее писательскую карьеру.

— Ага, а потом выяснили, что Татищев на самом деле не только снимал девиц...

Журналистка покровительственным тоном произнесла:

— Потом выяснили много чего занимательного. К примеру, то, что из партийных средств господин Татищев оплачивал не только услуги проституток, но скооперировавшись с другими парламентариями, устраивал оргии, на которых употреблялись наркотики. Да и вообще, он рассматривал бюджет партии как свой собственный. Но, разумеется, не он один был в этом замешан, однако на него решили свалить все грехи. Партии не хотелось, чтобы один из ее создателей оказался ее же гробовщиком. Поэтому его быстренько исключили из рядов его некогда карманной партии.

Ирина почувствовала, что у нее начинает нестерпимо болеть голова. Еще сорок минут, возможно, час, и она наконец-то окажется в одиночестве. Ей так хотелось скорее покинуть шумный и заполненный людьми магазин, но она не могла уйти без объяснения. Необходимо раздать автографы и пообщаться с читателями. Совсем недавно это доставляло ей радость и казалось приятным занятием, а теперь...

— Мне точно известно, что Татищева, которая строит из себя ни о чем не знавшую невинность, на самом деле

была прекрасно осведомлена о постыдных занятиях муженька. Это теперь она изображает шокированную особу, быстро с ним рассталась, а в действительности...

Журналистка осеклась, подняв глаза и заметив в нескольких метрах от себя Ирину.

— Ну что же вы стушевались, прошу вас, продолжайте, — сказала Ирина требовательным тоном. — Что еще вам известно? Может быть, вы станете утверждать, что это я поставляла своему мужу «ночных бабочек»?

Ирина заметила в своем голосе истерические нотки. Еще бы, знала бы эта особа из «желтого» журнала, через что ей пришлось пройти. И какую цену она заплатила за этот смрадный и нелепый скандал. Журналистка рассуждает обо всем с такой легкостью!

— Ирина Вениаминовна, — рядом с Татищевой оказался представитель издательства. — Не стоит беспокоиться, не обращайтесь на слухи, нас ждут читатели.

Татищева почувствовала, что на глаза наворачиваются слезы. В последнее время она стала подвержена резким и частым сменам настроения. Андрей, ее психотерапевт, говорит, что это вполне естественно.

— Я хочу чая, — заявила Ирина и снова прошествовала в кабинет директора. Ей казалось, что все только и шушукуются об истории с Олегом. После того как несколько дней назад политсовет его партии принял решение исключить его из своих рядов и лишить депутатского мандата, ставший забываться скандал вновь вспыхнул, и его подробности смакуются на первых полосах газет. И ее имя — тоже.

Ирина попыталась успокоиться, закрыв глаза и глубоко вздохнув. Она отключилась от внешнего мира, тело охватили нега и слабость. Открыв глаза, она отметила, что чувствует себя лучше. Чашка чая стояла рядом. Надо же, и головная боль отступила.

— Я готова, — сказала Ирина с легкой улыбкой.

— Вот и великолепно, — встрепенулся представитель

издательства. — Пойдемте, Ирина Вениаминовна, читатели уже волнуются.

Ирина убедилась, что скандал с Олегом для большинства поклонников ее творчества ничего не значит. Несколько ободряющих фраз, шутки, вопросы...

— Ирина Вениаминовна, — осведомился один из читателей, оказавшись перед столом, за которым писательница раздавала автографы, — каким будет ваше следующее произведение, я жду его с таким нетерпением?!

— Уверю вас, оно будет ничем не хуже, чем предыдущие, — сказала Татищева, подписывая молодому человеку свою книгу. Ирина отметила, что врет легко и непринужденно. Она была не уверена, что вообще напишет следующий роман. Никто не знал, что после разразившегося скандала и последующего расставания с мужем, инициатором которого был сам Татишев, она трижды принималась за новое произведение и трижды терпела неудачу. В издательстве уже несколько раз ей вежливо намекали, что будут рады получить ее очередной триллер, но Ирина, сославшись на личные проблемы, сказала, что берет творческий отпуск.

Не могла же она заявить, что потеряла способность писать! У нее было несколько сюжетов, заслуживающих внимания, но, как только она оказывалась перед компьютером, способность превращать идеи и чувства в слова испарялась. Раньше с ней никогда такого не бывало. А сейчас...

— Я постараюсь не разочаровать моих любимых и преданных поклонников, — сказала Ирина. — Я... в данный момент разрабатываю концепцию моего нового романа. Не могу сказать, когда именно он выйдет, но надеюсь, что вам не придется долго ждать.

— Ирина Вениаминовна, мы вас любим! — галдели несколько девушек. — И пожалуйста, подпишите и нам книги, мы прочитали все ваши произведения! Это так захватывающе! Вы самая лучшая!

Так прошло около получаса. Ирина с тоской взглянула

на редактора, стоявшего у нее за спиной. Очередь, выстроившаяся к ее столу, не только не уменьшалась, а, наоборот, становилась все длиннее. Раньше Ирина практически всегда давала автографы всем желающим, даже если для этого требовалось несколько часов, но сегодня она была не в силах.

— Прошу вас, и мне тоже, — перед ней возникла высокая старуха со смуглым лицом. — Я большая ваша поклонница.

— Кому должно быть посвящение? — спросила Ирина. Старуха ответила:

— Вам.

Татищева, недоумевая, подняла голову. Странная посетительница была одета в какую-то хламиду, больше похожую... на монашеское одеяние. И лицо запоминающееся. Добрый взгляд властных глаз, упрямый рот, благородные черты лица.

— Мне? — спросила Ирина. Ей показалось, что она отгорожена незримой стеной от суетливой и нетерпеливой толпы читателей. — Но почему мне?

— Потому что тебе вскоре придется испытать многое, — сказала старуха. — И запомни — паук тебя спасет.

— Что? — изумилась Ирина. Внезапно гомон в огромном зале книжного магазина смолк, как будто она осталась наедине с необычной читательницей. — О чем это вы? Я не совсем понимаю...

Старуха смотрела на нее пронзительными голубыми глазами, и Ирина ощутила вдруг страх. Она что, умалишенная? Ведь такое вполне может быть...

— Паук тебя спасет, — произнесла старуха еще раз отчетливо.

Ирина повернулась к представителю издательства.

— Я не понимаю, о чем это она, — сказала она. — Что за бред!

Представитель издательства ответил:

— Прошу прощения, Ирина Вениаминовна, но дама хочет получить автограф, будьте так любезны... Еще де-